

КОЛЫЧЕВ РЕКОМЕНДУЕТ:
БАНДИТСКИЕ СТРАСТИ

КИРИЛЛ
КАЗАНЦЕВ

ПО СЛЕДУ
ТИГРА

МОСКВА
2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К14

В коллаже на обложке использованы фото:
Gabriel Georgescu, Sergey Mironov / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Казанцев, Кирилл.
К14 По следу тигра / Кирилл Казанцев. — Москва :
Эксмо, 2019. — 352 с.— (Колычев рекомендует :
Бандитские страсти).

ISBN 978-5-04-098389-6

Капитан Логинов, ветеран контртеррористических операций, был несправедливо осужден, но сумел бежать. Судьба забрасывает его в Город. Город — это филиал ада на земле. Два оборонных завода разрушены, население вымирает. Коррупцированные чиновники все разворовали и держат простых людей в положении рабов. В Городе нет ничего, кроме магазинов, огромного торгового центра и множества отморозенных банд.

И капитан объявляет Городу войну. Бесстрашный мститель, словно спустившийся ангел с небес, «крошит в капусту» всех негодяев, защищая обездоленных и униженных. Ничто он не умеет делать так хорошо, как мстить. Опьяненный кровью врагов, Логинов не замечает, как сам попадает в ловушку...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-098389-6

© Чистова Т., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

* * *

На плечах небрежно брошенного на спинку кресла кителя слабо мерцали две вышитые золотом звезды. Их хозяин угнездился кое-как на мягком сиденье и откашлялся, прежде чем крикнуть в ответ на стук в дверь кабинета:

— Войдите!

— Вызывали? — Высокий, немного сутулящийся человек в форме переступил порог и плотно закрыл за собой дверь. Звезд на его погонах было больше, но размерами они значительно уступали тем, на кителе.

— Да, присаживайся. — Хозяин кабинета неопределенно махнул рукой, словно предлагая вошедшему занять все шесть стульев у темного стола одновременно. Полковник предпочел крайний по правую руку от начальства, устроился поудобнее и положил на стол перед собой тонкую папку в черной обложке.

— Есть что-нибудь новенькое по нашему фигуранту? Я чайку выпью, если ты не против. Что-то горло побаливает. — Генерал придвинул к себе огромную расписную чашку с дымящейся темной жидкостью и взял с блюда ложечку.

— Да, есть, — заговорил полковник, — его видели две недели назад в городе по последнему месту службы. После этого в кабинете бизнес-центра был найден труп нотариуса со сломанной шеей.

— Его работа. — Генерал опустил голову, и полковнику показалось, что начальство тщательно прячет ухмылку. Проверять свое предположение он не стал, благоразумно отвернулся к окну и следил теперь за крупными снежными хлопьями, летящими с неба.

— Давай-ка еще раз, по пунктам, — оторвал его от медитации начальственный рык, — все подвиги, по порядку.

— На судебном процессе в августе прошлого года капитан Логинов обвинялся в непреднамеренном убийстве шести мирных жителей. Группа, которой он руководил, действительно произвела выстрелы по автомобилю «Нива», в котором находились шесть человек, и впоследствии уничтожила эту машину путем поджога. Однако, по мнению присяжных, эти действия военнослужащие совершили, не выходя за пределы своих полномочий.

— Засада, мчавшаяся напролом «Нива», приказ расстрелять боевиков. — Теперь в окно смотрел генерал. — Все верно, все по Уставу. Дальше давай.

— Присяжные готовились оправдать обвиняемого, но после того как на них было оказано давление, поменяли свое решение. — Полковник смотрел в стену перед собой, на переплетение узора из светло-зеленых квадратов и прямоугольников. Его хоть ночью разбуди и спроси — история жизни, смерти и воскресения капитана Логинова засела в мозгу как таблица умножения, даже крепче.

— Оказано давление, — повторил генерал, встряхнулся и отхлебнул из чашки, — давление. «Воля моего народа». Представляю себе эту волю. Дальше.

— Капитан Логинов обвинялся в том, что он расстрелял задержанных по личной инициативе, и его признали виновным сразу по четырем статьям УК.

Генерал кивнул и сосредоточился на содержимом чашки. Тишину в кабинете нарушал только тонкий звон чайной ложечки о стенки фарфоровой емкости. Полковник бросил короткий взгляд на умолкшее начальство и продолжил:

— На следующий день капитан Логинов, обвиняемый в убийстве шести мирных жителей, не явился на оглашение приговора и скрылся от правоохранительных органов, нарушив подписку о невыезде. В связи с чем и был объявлен в федеральный розыск.

Генерал забыл о чае, он не отводил глаз от окна, неотрывно следил за крупными мокрыми хлопьями и, казалось, не слышал докладчика или не понимал, о чем идет речь. Однако впечатление это было обманчивым, поэтому полковник продолжил, по-прежнему не глядя в «шпаргалку» перед собой:

— Через неделю Логинова видели в другом городе, но там он не задержался. Думаю, что капитан просто пересидел сутки или двое у своего бывшего подчиненного и уехал. Дальше мы его ненадолго потеряли...

— Пока он сам не объявился. После того как все, у кого он пытался отсидеться, были вырезаны, — генерал не переспрашивал, не уточнял, а лишь констатировал факт.

— Так точно. А еще позже, когда прокурор потребовал приговорить объявленного в федеральный розыск капитана Логинова к двадцати трем годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима с лишением подсудимого воинских званий и государственных наград, мы можем только предполагать...

— Не надо мне ваших предположений, — генерал сморщился, словно надкусил свежий лимон, — мне факты нужны, факты. Вот свиные головы и кишки на трупах боевиков — вот это факты, это я понимаю. Сколько их там было? Четверо?

— Совершенно верно, товарищ генерал. У троих ножевые ранения, четвертый скончался от огнестрельного ранения в живот и от потери крови до приезда «Скорой помощи», — быстро поправил начальство докладчик.

— Вот я и говорю — четверо, — генерал наставительно поднял указательный палец, — плюс остальные, в Москве. Но это после Александрова, он ведь появлялся в квартире жены? У него еще дочь есть, кажется...

— Да, ей десять лет. Конечно, появлялся, но опоздал, совсем ненамного, Логинова видели соседи и те, кто ждал его. Но нам так и не удалось выяснить...

— Зато ему удалось, — рыкнул генерал, — и неплохо удалось, скажу я вам. Дальше, еще раз по Москве.

— А в Москве... Прошу прощения. — Здесь полковник неизменно путался в сложных переплетениях родоплеменных связей «куратора» крупнейших ресторанов, гостиниц и офисных комплексов.

Пришлось-таки открывать папку и с полминуты копаться в бумагах.

— Еще трое, — нашел он наконец ответ, — младший сын, племянник и старший сын. Один найден с перерезанным горлом, второго опознали по результатам экспертизы, вернее, там и опознавать нечего было. Номер на двигателе машины помог установить владельца.

Полковник приоткрыл папку, готовясь извлечь из нее, если потребуется, приложенные к делу фотографии с места ДТП. Их было несколько — превратившаяся в запечатанную консервную банку спортивная иномарка и груженный панелевоз на обочине МКАД. «Это не консервы, это фарш, прости господи». — Перекреститься было не на что. Над головой генерала со своего портрета мудрым теплым взглядом наблюдал за собравшимися президент, а икон в своем кабинете генерал не держал, как он сам говорил, «по ряду причин».

— Да не трое, полковник, не трое, а четверо. Я уже сам все наизусть выучил, — без надрыва, а как учитель бестолковому ученику произнес генерал — Всех считайте, всех, даже тех, кого ОМОН успокоил. И сыновей, и племянников, и самого их дядю и папу по совместительству. И охрану особняка не забудьте, и прислугу — всех. Но у самого хозяина, насколько я помню, телесных повреждений не было?

— Так точно, не было. Смерть наступила утром первого января от естественных причин: кровоизлияние в мозг, — отчеканил диагноз полковник.

— Апоплексический удар в висок, — ухмыльнулся генерал и, заметив недоумение на лице подчиненного, продолжил, уже деловито: — Личность убитых, тех, кто его у квартиры жены в Александрове ждал, установили?

— Да, это были люди мэра города в Подмосковье, фамилия человека — Артемьев. Он командовал тогда операцией и отдал приказ уничтожить тех, кто находился в «Ниве». А впоследствии отвел от себя угрозу и натравил родственников убитых на своего бывшего подчиненного. Я думаю, что капитан Логинов теперь отправится туда, чтобы поговорить с мэром, — полковник закончил доклад и снова любовался узором на обоях.

— Полковник Артемьев стал мэром? — искренне изумился генерал. — Вот скотина! Ну, это ему из области руку дружбы протянули, не иначе. Он вроде в родстве с губернатором, или я ошибаюсь... Ладно, это сейчас неважно. Молодец капитан, все он правильно делает, даже с перевыполнением, и черта с два свернет теперь со своей траектории возмездия. Проследите за ним, только на глаза «объекту» не попадайтесь, нервный он какой-то, дерганный. Я бы на его месте на каждый шорох стрелял, поэтому близко подходить не советую. Со стороны понаблюдайте, дистанцию держите. Не надо ему пока мешать, пусть на сволоте этой отыграется, нам же потом работы меньше, — распорядился генерал.

— А если он узнает?.. — Договорить полковнику не пришлось.

— Ну и хорошо, — перебил его начальник, — пусть знает, злее будет и осторожнее, а нам от него больше пользы. Нам этот герой еще понадобится, пусть пока гуляет, а заодно и дело делает, чтобы на-

выки не потерять. Так что продолжайте наблюдение, а по результатам доложите мне. И если нештатная ситуация возникнет — тоже. Все, свободны.

Генерал вновь припал к чашке с остывшим чаем, полковник вышел из кабинета и аккуратно прикрыл за собой дверь. «Нештатная ситуация, — думал он, пока возвращался к себе по длинным коридорам «конторы». — Да этот Логинов сам по себе в чистом виде нештатная ситуация. Готовься, Артемьев, встречай гостя и не обижайся, если что. Как говорится, кто не спрятался, я не виноват. Ты сам нарвался».

Глава 1

Жизнь давно покинула эти места. Уходила она постепенно — ветшали дома, разрушались дороги, уезжали и умирали люди. А у оставшихся сил сопротивляться уже не было, и они молча — кто с тоской, кто равнодушно — наблюдали, как гибнет город. Вернее, он уже умер, от него, как от огромного животного, остался лишь догнивающий труп. Как к любому крупному старому существу, смерть подобралась к городу с нескольких сторон — болезни, возраст, немощь и бессилие. Но постарались и хищники, рвавшие когтями и клыками еще живую плоть, добившие зверя, загнавшие его в ловушку. И пировавшие теперь, как стервятники на трупе. Чиновники, эффективные менеджеры и мелкие лавочники, как свора гиен, дожирали то, что еще осталось от некогда могучего сильного тела, обгрызали мясо до костей. И над всей этой стаей стоит вожак, ему

ежедневно каждый падальщик приносит в зубах кусок мертвечины. Это — дань за то, чтобы не мешали, не трогали, не отлучали от кормушки. Главарию лично рвать наравне с другими тухлую плоть не по чину, он только следит, чтобы самые жирные куски не пролетали мимо его пасти, чтобы деньги уходили «куда надо», к нужным людям, в офшоры, и оседали там. И превращались в приятные нужные вещи — виллы на берегах теплых морей, дорогие машины, яхты... Долго так продолжаться не могло, и главарь это прекрасно знал. Кому, как не ему — мэру этого богом забытого городка, — видеть, когда все закончится. Вот Артемьев и торопился, планируя завершить свой «полет» не в «зоне», а в какой-нибудь стране с мягким климатом — в Турции, к примеру, или в Хорватии. Он — глава этого города — когда-то преподносил себя как героя войны, боевого офицера, эффективного управленца и успешного спортсмена в одном лице. Но давно мутировал в главу хунты, предводителя команды рейдеров, пришедшей к власти и опутавшей город паутиной коррупционных связей. Теперь он один из легиона российских чиновников, забывших о том, что, помимо личных интересов, есть кое-что еще. И напомнить Артемьеву об этом было некому — все его «оппоненты» давно покинули город или лежали в могилах. По странному стечению обстоятельств со всеми, осмелившимися возразить всемогущему мэру, происходило одно и то же — им проламывали головы. После третьего или четвертого такого случая со смертельным исходом, когда в смерти потерпевшего признали самого потерпевшего, перечить мэру стало некому. В ти-

шине, покое и полном непротивлении доживавших город заинтересованных сторон прошло несколько лет. И когда на обглоданных останках не осталось почти ничего и падальщики начали грызню между собой, Артемьев понял, что время вышло. До момента отъезда оставалось совсем немного, «там» его уже ждали — дом, счет в банке, тихая размеренная жизнь. Еще две важные сделки, несколько транзакций — и все, он гражданин другой страны. А здесь... Да какая ему разница, что теперь будет здесь. Город разграблен и уничтожен, его проще разбомбить, сровнять с землей, чем восстановить. Обеспеченным людям на этой помойке делать нечего.

* * *

С квартирой Максиму повезло — удобная однушка на втором этаже в старой кирпичной пятиэтажке досталась за копейки. Хозяйка — лет шестидесяти с небольшим активная дачница — постоянно жила за городом. И на квартиранта смотрела с обожанием, особенно после того как Максим заплатил за жилье сразу за несколько месяцев вперед.

— Вы надолго к нам? — единственное, что спросила она Максима при первой встрече.

— Не знаю пока, как получится. Наша фирма проводит маркетинговое исследование новых рынков... — последнюю часть фразы Максим скомкал. Каких рынков, чего — черт его знает. Но тетеньке на маркетинг было наплевать. Она даже документы квартиранта почти не посмотрела — повертела в руках новенький паспорт и сразу отдала его Максиму. А сама уже прикидывала мысленно свои расходы на весну — количество рассады, садового инвента-

ря и стоимость новой крыши в старом загородном доме. На вырученную сумму она теперь могла позволить себе многое.

— Про газ, про газ не забывайте, — напутствовала она Максима на прощание. Тот поклялся не забывать, захлопнул входную дверь и осмотрел свое новое жилье еще раз. Все в порядке, все работает, на кухне даже имеются микроволновка и стиралка-автомат. Но главное не это — дом очень удачно расположен, рядом еще с двумя такими же пятиэтажками, во дворе — сквер с песочницами и качелями. За домом небольшой лесок и вечно забитые грузовыми составами железнодорожные пути. А за ними — федеральная трасса Москва — Архангельск. Выйти из дома и вернуться незамеченным в этих декорациях можно легко и непринужденно, и не только в темноте. Квартира угловая, торцевая стена глухая, под окном козырек и газовая труба рядом с ним — самый настоящий запасный выход, может пригодиться. Максим бросил полупустой рюкзак на диван и вышел из квартиры. Надо осмотреться, а заодно и продуктовый запас создать, чтобы потом по пустякам не отвлекаться.

Поход по магазинам много времени не отнял, но подробный осмотр «достопримечательностей» занял несколько дней. Максим не торопился, обошел небольшой грязный до безобразия городишко несколько раз. И везде — в центре и на окраинах — одна и та же картина: запустение, нищета и беспросветность. Много пьяных, полно бомжей и просто празднующихся людей. Работы в городе нет, два огромных завода «оборонки» давно приказали долго жить, раздав свои пустующие площади под офисы крохотных подозрительных контор. Там, где

когда-то собирали перископы для подводных лодок и оптические прицелы, теперь торговали пластиковыми окнами, шторами, металлическими дверями, БАДами и прочим барахлом. Груды перемешанного со снегом мусора заваливали тротуары и обочины дорог. Люди пробирались между завалами и, чтобы обогнуть их, выбегали на проезжую часть, почти под колеса машин. Те неслись, не сбавляя скорости, брызги жидкой грязи летели во все стороны.

Максим, ловко лавируя между снежно-мусорными кучами, быстро проскочил опасный участок. Дальше дорога вела дворами между ветхих, почти аварийных домов, разоренных детских площадок, проржавевших остовов автомобилей и переполненных мусорных контейнеров. О том, что дороги зимой нужно чистить, в городе, похоже, забыли. Направление движения обозначали протоптанные в сугробах кривые узкие тропы, и одна из них вывела Максима в центр города. Чудом уцелевший памятник вождю мирового пролетариата, аптека, старое двухэтажное кирпичное здание с заколоченными деревянными щитами окнами — это все, что мог предложить залетному туристу старинный город. Дальше шел «деловой» квартал — коробки из стекла и бетона по обеим сторонам улицы. Торгово-офисная зараза уничтожила исторический центр, пощадила лишь два деревянных домика на его окраине. Но, по всей видимости, ненадолго — к старым заборам уже подбиралась строительная техника. Максим прошел по заставленной машинами улице, миновал гигантский, размером со стадион, торговый центр, остановился. Здание городской администрации было рядом, через дорогу. Максим рассматривал издали трехэтажное, длин-